

Иван Степанович Ястребов

**Обычаи и песни турецких
сербов в Призрене, Ипеке,
Мораве и Дибре**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я85

Я85 **Ястребов И.**
Обычаи и песни турецких сербов в Призрене, Ипеке, Мораве и Дибре / Иван Степанович Ястребов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 507 с.

ISBN 978-5-521-39893-5

ISBN 978-5-521-39893-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ продолженіи многолѣтняго моего пребыванія въ Старой Сербіи и Албаніи я имѣлъ возможность искрестить и ту и другую вдоль и поперекъ.

Путешествуя по весямъ и селамъ, я не пропускалъ случая записывать въ моемъ путевомъ журналѣ на рлду съ историческо-этнографическо-археологическими замѣтками также и пѣсни сербовъ, живущихъ тамъ.

Приводя нынѣ въ порядокъ всѣ мои путевыя записки, я разсортировалъ по рубрикамъ пѣсни ихъ для напечатанія въ отдѣльной книгѣ для любителей поэзіи и изучающихъ бытъ народовъ. Записки же *) объ Албаніи незамедлю напечатать особо для любителей исторіи, этнографіи и археологіи.

*) Изъ этихъ записокъ я уже напечаталъ для сербскихъ читателей въ «Гласникѣ сербскаго ученаго друштва» въ Бѣлградѣ рядъ слѣдующихъ статей:

1) Переводъ фермана о закрытіи сербской печской патріаршіи и содержаніе фермановъ, изданныхъ Призрѣнскими митрополитами (грекамъ) послѣ закрытія той патріаршіи.

2) Содержаніе фермановъ выданныхъ Султанами митрополиту Призрѣнскому Іоанникію (сербу).

3) Дечанскій монастырь за предыдущія три столѣтія, по турецкимъ источникамъ, имѣющимся въ томъ монастырѣ.

4) Памяти на церквахъ, гробахъ, иконостасахъ и колоколахъ въ Старой Сербіи и старыя замѣтки на поляхъ церковныхъ книгъ разныхъ церквей и монастырей.

При пересмотрѣ пѣсень я замѣтилъ, что многіе изъ нихъ изда ны въ свѣтъ г. Милоевичемъ въ его сборникѣ: «Пѣсни и обычаи сербскаго народа» въ Бѣлградѣ 1875 г.; по тому долженъ былъ сократить мой сборникъ на половину. Мнѣ жаль будетъ, если и изъ остальныхъ пѣсенокъ пѣсни напечатаны уже въ другомъ какомъ либо сборникѣ, каковаго у меня нѣтъ подъ рукою для провѣрки и сличенія и, слѣдовательно, большаго сокращенія.

Въ полной, впрочемъ, увѣренности, что найдется весьма мало таковыхъ пѣсень, я льщу себя надеждою, что мой сборникъ будетъ нелишнимъ матеріаломъ для изученія русскими сербскаго языка и ознакомленія ихъ съ пѣснями и обычаями сербовъ въ Турціи.

Не стану здѣсь говорить о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми мнѣ приходилось бороться при собраніи и записываніи печатаемыхъ нынѣ 560-ти пѣсень. Только тотъ, который занимался такимъ дѣломъ, пойметъ, сколько труда стоитъ подобный моему сборникъ. Если г. Милоевичъ (см.

5) Сипанъ нама и Куляп бегъ.

6) Православныя сербскія церкви — старыя и новыя — въ Скутарскомъ округѣ.

7) Зетская епископія.

8) Содержаніе фермановъ, исходящихъ изъ старое время католическимъ въ Босніи духовенствомъ для регулированія своихъ отношеній къ православнымъ босанскимъ и герцеговинскимъ митрополитамъ. Въ этой статьѣ помѣщена замѣтка о первоначальномъ мѣстѣ Хумской епископіи, основанной св. Савою.

9) Замѣтка объ имени «Черногорія».

10) Хрисовуль въ Цетинѣ относительно монастыря св. Николая на островѣ Браинна въ Скутарскомъ округѣ.

11) Хрисовуль Дечанскаго короля отъ 1326 года (см. Гласникъ за 1881 г. кн. XLIX).

12) Въ доводеніе къ моимъ замѣткамъ изъ Старой Сербіи (Гласникъ, кн. 51 за 1882 г.).

13) Прибавленіе къ путевымъ замѣткамъ изъ Старой Сербіи (Гласникъ, 57 кн. 1884 года).

14) Нѣчто о Верхней Моравѣ (Гласникъ, 60 кн. за 1885 г.).

Первыя десять статей перепечатаны были въ 1879 г. изъ Гласника въ особой книжкѣ подъ заглавіемъ: Податци за историју српске цркве».

предисловіе къ сборнику) жаловался на всю трудность и препятствія къ записыванію пѣсенъ въ свободной Сербіи; то читатель можетъ представить, какъ это трудно дѣлать въ Турціи, гдѣ и христіанки, со словъ которыхъ приходилось записывать пѣсни, ведутъ почти гаремную жизнь и избѣгаютъ всякаго случая бесѣдовать съ посторонними, не состоящими въ родствѣ съ ея мужемъ мужчиною.

О самыхъ пѣсняхъ распространяться не буду; а также предоставляю другимъ знатокамъ славянскихъ нарѣчій судить о разницѣ въ говорѣ сербовъ въ разныхъ мѣстахъ Старой Сербіи. Мое дѣло было постараться записывать пѣсни въ возможной точности („пѣзъ пѣспи слова не выкинешь“) съ сохраніемъ отгѣпковъ въ выговорѣ. Правописаніе въ пѣсняхъ соблюдепо мною ноеое сербское.

Для того, чтобы чтеніе пѣсепъ было доступно и для того, который не изучалъ славянскихъ нарѣчій, я счелъ не лишнимъ составить коротенькій словарь къ пѣснямъ для указанія значенія не совсѣмъ понятныхъ сербскихъ словъ и совсѣмъ чуждыхъ русскому уху и глазу арабско-турецкихъ, персидско-турецкихъ и чисто турецкихъ выраженій.

Ястребовъ.

Крсно име (т. е. крестное имя)

или **Слава** или

Свети или

день **Светога**.

«Тако ми светога!»

т. е. клянусь моимъ святымъ! (Клятва эта весьма распространена повсюду въ Старой Сербіи).

Нѣтъ важнѣе и болѣе вѣской клятвы для серба, какъ клятва святымъ, день котораго онъ празднуетъ,—святымъ, считающимся покровителемъ предъидущихъ и послѣдующихъ его поколѣній.

Для серба нѣтъ важнѣе праздника какъ день его покровителя, этого «светога». Сербъ, хотя бы онъ былъ изъ самыхъ бѣдныхъ, готовится къ этому дню съ особеннымъ усердіемъ и благоговѣніемъ и празднуетъ его торжественно. Этотъ день зовутъ они днемъ («Крсно име») крестнаго имени и «Свети» и просто «Слава».

Во время долготѣяго моего пребыванія въ Старой Сербіи и Албаніи, я наблюдалъ разные обычаи и былъ свидѣтелемъ исполненія ихъ и по домамъ, и на сборищахъ и ни одинъ изъ нихъ мнѣ, русскому, не бросился такъ въ глаза, какъ обычай—праздновать «крсно име», «славу»; тѣмъ болѣе что «славу эту», — крсно име, — день «святаго» празднуютъ сербы не только въ Сербіи, всюду въ Австріи, въ Венгріи, въ Босніи, Черногоріи, Коссовомъ полѣ, Моравѣ, Призрѣнской области, но и въ Скопльскомъ, Велесскомъ, Прилѣпскомъ, Битольскомъ и Охридскомъ уѣздахъ, точно также и въ Дибрѣ, и въ Тетовскомъ уѣздѣ. Всѣ жители, которые въ помянутыхъ предѣлахъ говорятъ славяно-

сербскимъ нарѣчіемъ*), исключая цинцаръ или огречившихся валаховъ, свято соблюдаютъ этотъ обычай, возведенный на степень религіознаго обряда.

Если вѣрно, что обычаи вообще составляютъ отличительную черту каждаго народа, то и обычай, о которомъ я говорю, служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что всѣ тѣ, которые держатся того обычая, составляютъ одно плѣное, принадлежать къ одной народности. Пространство, отдѣляющее племена, не нарушаетъ того плѣнаго. Точно также и семья, гдѣ бы она ни находилась, принадлежитъ къ народности, обычаи которой испоконъ вѣка соблюдаетъ.

Если вѣрно и то, что обычай этотъ существуетъ толѣко у сербовъ и что его нѣтъ у другаго славянскаго племени, то и это ужъ достаточно, чтобы славянъ этихъ предѣловъ причислить къ чисто сербской народности.

Какъ различіе въ разговорѣ, произношеніи и нарѣчій языка не признается за другой языкъ, такъ незначительная и небольшая разница въ совершеніи этого прекраснаго и замѣчательно стариннаго обряда не можетъ быть доказательствомъ, будто племена, роды и семейства, совершающія этотъ обычай не составляютъ одинъ и тотъ же народъ. Всѣ эти племена и роды суть ничто иное, какъ вѣтви одного и того же народнаго сербскаго вѣковаго дерева!

Въ бесѣдахъ съ сербами въ Турціи о «Славѣ» мнѣ приходилось слушать одно и тоже мнѣніе, переходящее, вѣроятно, отъ отца къ дѣтямъ, что сербскія племена по мѣрѣ принятія христіанства избирали въ свои патроны того святителя, въ день котораго онѣ крестились, по собственному желанію и личной инициативѣ, не такъ, какъ это произошло у насъ и у болгаръ.

Поэтому сербскія племена кромѣ племеннаго родства вступили и въ религіозное, избравъ собѣ въ покровители одного и того же

*) И тѣ сербы, которые или отуречились, или окатоличились, но которые еще говорятъ на языкѣ праѣдовъ и дѣдовъ, сохраняютъ и доселѣ еще нѣкоторые остатки стариннаго обычая. Есть, впрочемъ, примѣры, что и нѣкоторые валахи держатъ «славу» какому нибудь святому, но все-таки не совсемъ такъ, какъ это дѣлается у сербовъ. Валахи переняли этотъ обычай у сербовъ потому, что праѣды нѣкоторыхъ семействъ дали обѣтъ «славить» извѣстнаго святого, или за то, что онѣ ихъ избавилъ отъ какой либо бѣды, или чтобы сохранить ихъ и потомство отъ несчастій. Этотъ обѣтъ перешелъ отъ отца къ сыну. При всемъ томъ, валахи, при совершеніи обряда «славы», огличаются отъ сербовъ тѣмъ, что не пьютъ въ честь «славы».

святаго. Въ упомянутыхъ предѣлахъ всѣ славянціе одного и того же святаго считались родными, несмотря на разстояніе жительства. Еще недавно между ними при бракосочетаніяхъ наблюдалось, чтобы женихъ и невѣста не принадлежали къ семействамъ, которыя держатъ «Славу» въ одинъ и тотъ же день, т. е. празднуютъ одного и того же святаго. Мимоходомъ замѣчу здѣсь, что и нѣкоторые племена албанцевъ или, лучше сказать, обалбанившихся славяно-сербовъ строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы женихъ и невѣста не принадлежали къ одному племени, которое по старому держитъ за покровителя одного и того же святаго, въ силу преданія и обычая.

Обычай «Славы» такъ укоренился въ сербскомъ народѣ, что не могли его искоренить и греческіе владыки, которые въ пылу пропаганды старались тотчасъ же — по закрытіи сербской Ипекской патріархіи, взявъ «славы» ввести обычай праздновать день именинъ. Объ этомъ стараются теперь болгарскіе агенты съ болгаромапами повсюду въ помянутыхъ краяхъ, заселенныхъ славяно-сербами заодно съ ципцарами, арнаутами и греками. Они хотятъ искоренить этотъ прекрасный обычай также въ видахъ политическихъ и проводятъ это хитрѣе, чѣмъ греки. По многимъ мѣстамъ они успѣли въ своей цѣли.

Смотря по важности, какую придаютъ «славы» сами сербы и дѣйствительно замѣчательной рѣдкости, «славы» въ мірѣ, я и описаніе обычаевъ народа въ Старой Сербіи начну съ этого священно-религіознаго, вистину прекраснаго обычая.

Какъ его совершаютъ сербы вообще, какъ эта «слава» празднуется въ Босніи, Герцеговинѣ, Сербіи, Черногоріи и вездѣ, гдѣ живутъ сербы, о томъ подробно и многими было писано. Я же опишу, въ какомъ видѣ этотъ обычай сохранился доселѣ здѣсь, какъ празднуютъ сербы «славу» свою въ Призрѣиской области, Моравѣ и Дибрѣ.

Въ этихъ предѣлахъ празднуютъ «славы» въ честь слѣдующихъ святыхъ: св. Илиіи пророка (20 іюля), св. Пантелеймона (27 іюля), Успенія Богородицы (15 августа), св. Параскевы (14 октября), св. Луки (18 октября), св. Димитрія (26 октября), Обновленія храма св. Георгія-«Ѳурицы» (3 ноября), св. Архангела (8 ноября), св. Мрата *) (11 ноября), Введенія Пресвятой Богоро-

*) Славянціе св. Мрату говорятъ, что они славятъ св. Стефана дечанскаго, который празднуется церковью въ этотъ же день. Въ Призрѣи три семейства празднуютъ этотъ день, и эти семейства состоятъ изъ самыхъ худшихъ людей.

дицы (21 поября), св. Андрея Первозваннаго (30 поября), св. Варвары (4 декабрия), св. Николая (6 декабрия), св. Спиридона (12 декабрия), св. архидіакона Стефана (27 декабрия), св. Василя (1 января), св. Іоанна Крестителя (7 января), св. Аонасія (18 января), св. Теодора Тирона (въ субботу первой недѣли великаго поста), и въ Лазареву субботу и въ день св. Георгія (23 апрѣля).

Въ Призрѣнѣ славятъ больше св. Николая и Гурипу; въ гилапскомъ округѣ (Моравѣ) правднуютъ св. Архангела и св. Николая, а въ Дибрскомъ округѣ св. Димитрія.

Всякій, кто готовится чествовать своего святаго, долженъ приготовить для славы, хотя бы онъ былъ самый послѣдній бѣдняга: 1) калачъ, 2) кѣливо, 3) свѣчу, 4) деревянное масло, 5) ладанъ и 6) вино. Безъ этихъ предметовъ нельзя и представить правднованіе «славы».—Зажиточный же глава семейства запасается всѣмъ и для того, чтобы угостить своихъ друзей и знакомыхъ по случаю столь торжественнаго дня. Только трауръ можетъ быть помѣхою пиршеству.

Колачъ (Куличъ).

За нѣсколько дней до «славы», по обыкновенію, священникъ идетъ въ домъ, гдѣ таковая предстоитъ, для освященія воды, на которой мѣсится колачъ. Безъ освященной воды колачъ не мыслимъ.

Колачъ мѣсится обыкновенно пожилою женщиною на канупѣ «славы» изъ чистой пшеничной муки на дрожжахъ. Молодой женщинѣ не позволено мѣсить колачъ для «славы», тѣмъ менѣе новобрачной молодкѣ.

Колачъ есть плоскій, круглый, большой хлѣбъ (въ 2 пяди). По краямъ его кругомъ выдѣлываютъ вѣнецъ изъ тѣста. Изъ тѣста же устриваютъ крестъ на подобіе плѣтки точъ въ точъ, какъ у насъ на пасхальныхъ колачахъ (куличахъ) или таковыхъ же въ прощальную недѣлю. По срединѣ колача узоръ цвѣтка изъ тѣста же.

Въ крестѣ оттискивается на 4-хъ его сторонахъ просфирная печать, нарочно существующая для этого въ каждомъ домѣ.

Въ селахъ Дибрскаго округа кромѣ колача, который зовется тамъ «святой хлѣбъ» другія въ домѣ женщины мѣсятъ еще два,

подобныхъ колачу, хлѣба, называющихся питари и украшаютъ ихъ точно также какъ и «свѣти лебъ» (колачъ). «Мешалька» т. е. жѣнщина, которая мѣситъ колачъ, спрыскиваетъ его виномъ, прежде чѣмъ ставить въ печь.

Въ Гилапскомъ округѣ и въ Призрѣнѣ кромѣ колача одна и также жѣнщина, которая мѣсила колачъ, мѣситъ еще «прѣчнсту» (маленькую просфиру). Эта просфирка кладется на колачъ, когда священникъ приходитъ благословлять его и рѣзать.

Она же печетъ и пять просфиръ въ церкви для «освѣщенія хлѣбовъ» и для проскомиидіи и еще прѣсную пышку (погачу) для того, чтобы подложить его подъ колачъ, который не выносится безъ пышки на столъ, когда священникъ приходитъ его разрѣзать.

Нѣливо. (Кутѣ).

Кутѣ варится также на канунѣ дня «славы». Для кутѣ выбирается обыкновенно самая чистая пшеница, точно также, какъ и мука для колача.

Въ Призрѣнѣ, по случаю «славы», варятъ пшеницы больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Помѣшавъ ее съ истолченными орѣхами, празднующіе «славу» шлютъ въ особой тарелкѣ съ одной или тремя просфирками своимъ ближайшимъ пріятелямъ, родичамъ по жѣнщинѣ, у которыхъ не празднуютъ эту «славу». Для себя же въ домѣ оставляютъ три тарелки съ пшеницею: одну предназначаютъ для церкви, а другія двѣ, посыпавши сахаромъ, остаются въ двухъ комнатахъ, отведенныхъ для гостей—мужчинъ и жѣнщинъ.

Свѣчи.

Кромѣ колача и кутѣ ховяйка дома должна для «славы» приготовить двѣ большія свѣчи восковыя. Величина свѣчей опредѣляется состояніемъ семейства, празднующаго «славу». Правда, въ недавнее время многія семейства въ городахъ начали покупать готовые бѣлыя свѣчи; тѣмъ не менѣе всѣ держатся того мнѣнія, что сученія въ домѣ свѣчи изъ желтаго воска пріятнѣе Богу и

чествуемому святому. Одну такую свѣчу посягъ въ церковь, а другую оставляютъ дома до времени, когда она понадобится при появленіи священника.

Ладанъ, елей и вино.

Въ Старой Сербіи ладанъ и деревянное масло имѣются и въ обыкновенное время даже въ самомъ бѣдномъ домѣ. По всѣмъ мѣстамъ, гдѣ я проѣзжалъ, не видалъ дома безъ лампадки предъ иконою святаго и ладанки (кадильницы съ ручкою) предъ образами. Если не ежедневно, то—по крайней мѣрѣ—накапунтъ поскреснаго дня, праздника и въ самый праздникъ утромъ глава дома кадитъ ладанницей предъ иконами, предъ которыми зажигаютъ прежде и лампадку; оказываетъ также и всѣхъ домашнихъ. Тѣмъ болѣе никогда по случаю «славы» не бываетъ недостатка въ ладанѣ и деревянномъ маслѣ.

Для «славы» покупается также и вино, чтобы полить имъ колачъ и кутью и угостить имъ по немногу не только гостей, но и всѣхъ домашнихъ. Всѣ должны безъ исключенія выпить хотя каплю, когда пьютъ въ честь «славы» за обѣдомъ.

Приготовивъ все нужное для празднованія «славы», хозяинъ дома—или хозяйка, или по ихъ распоряженію кто-нибудь изъ младшихъ въ домѣ, на канунѣ «славы», несетъ въ церковь кутью, свѣчу, одну просфору и немного едея. Кутью почти всю высыпаютъ въ особую кошелку, которая ставится нарочно попами предъ алтаремъ; свѣчу зажигаютъ предъ иконою празднуемаго святаго, а деревянное масло даетъ церковнику для того, чтобы онъ налилъ его въ лампаду, которая горитъ предъ иконою того святаго; просфору же даютъ священнику для проскомидіи и совершенія таинъ на другой день т. е. въ день святаго.

Послѣ вечерни священникъ кадитъ надъ пшеницею, которая находится въ кошелкѣ предъ алтаремъ, и читаетъ молитву: «Вся совершившій словомъ Твоимъ Господи!» Затѣмъ всѣ празднующіе въ тотъ день «славу» берутъ по немногу отъ этой пшеницы и несутъ домой.

Въ Дяброскомъ округѣ хозяйка дома носитъ въ церковь кромѣ того еще и два хлѣба, называемые питари и склянку вина.

По случаю празднованія «славы» попады стоятъ предъ самою церковью для принятія приношеній отъ празднующихъ «славу».